

Categoria A

REVISTA ARHEOLOGICĂ

serie nouă _ vol. XVII _ nr. 1

Revistă indexată în bazele de date
SCOPUS, ERIH PLUS, DOAJ, CEEOL, ROAD, ISIFI, CiteFactor

CHIȘINĂU 2021

ISSN 1857-016X
E-ISSN 2537-6144

INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
CENTRUL DE ARHEOLOGIE

REVISTA ARHEOLOGICĂ

Responsabil de volum/responsible for volume: dr. **Ghenadie Sîrbu**

Secretar de redacție/editorial secretary: **Livia Sîrbu**

Colegiul de redacție/Editorial Board

Dr. hab. **Igor Bruiako** (Odesa), dr. **Ludmila Bacumenco-Pîrnău** (Chișinău), dr. **Roman Croitor** (Aix-en-Provence), dr. hab. **Valentin Dergaciov** (Chișinău), prof. dr. **Svend Hansen** (Berlin), dr. **Maia Kașuba** (Sankt Petersburg), prof. dr. **Michael Meyer** (Berlin), prof. dr. **Eugen Nicolae** (București), prof. dr. hab. **Gheorghe Postică** (Chișinău), dr. hab. **Eugen Sava** (Chișinău), dr. hab. **Sergei Skoryi** (Kiev), prof. dr. **Victor Spinei**, membru al Academiei Române (București, Iași), dr. **Nicolai Telnov** (Chișinău), dr. hab. **Petr Tolochko**, membru al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei (Kiev), dr. **Vlad Vornic** (Chișinău)

Manuscrisele, cărțile și revistele pentru schimb, precum și orice alte materiale se vor trimite pe adresa: Colegiul de redacție al „Revistei Arheologice”, Centrul de Arheologie, Institutul Patrimoniului Cultural, bd. Ștefan cel Mare și Sfânt 1, MD-2001, Chișinău, Republica Moldova

Рукописи, книги и журналы для обмена, а также другие материалы необходимо посылать по адресу: редакция «Археологического Журнала», Центр археологии, Институт культурного наследия, бул. Штефан чел Маре ши Сфынт 1, MD-2001 Кишинэу, Республика Молдова

Manuscripts, books and reviews for exchange, as well as other papers are to be sent to the editorship of the “Archaeological Magazine”, Archaeology Centre, Institute of Cultural Heritage, 1 Stefan cel Mare si Sfiant bd., MD-2001 Chisinau, Republic of Moldova

Toate lucrările publicate în revistă sunt recenzate de specialiști în domeniu după modelul double blind peer-review
Все опубликованные материалы рецензируются специалистами по модели double blind peer-review
All the papers to be published will be reviewed by experts according the double blind peer-review model

CUPRINS – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS

STUDII – ИССЛЕДОВАНИЯ – RESEARCHES

Виталий Окатенко (<i>Харьков</i>), Сергей Скорый (<i>Киев</i>). Бронзовое блюдо с позолотой из Второго Караванского кургана раннескифской поры (Украинская Левобережная Лесостепь)	5
Татьяна Кузнецова (<i>Москва</i>). Античные традиции в генезисе зеркала из кургана № 447 у с. Журовка/Журавка	17
Natalia Mateevici (<i>Chişinău</i>), Mihaela Iacob (<i>Bucureşti</i>), Dorel Paraschiv (<i>Tulcea</i>). Colecția de ștampile de amfore grecești din câteva situri getice din nord-estul Dobrogei	34
Nikolai Jefremow (<i>Greifswald</i>), Andrei Kolesnikov (<i>Moskau</i>), Elena Bolonkina (<i>Krim</i>). Neue Namen in den Keramikstempeln von Knidos in der Sammlung des Historisch-archäologischen Museums in Kerč (Krim)	41

MATERIALE ȘI CERCETĂRI DE TEREN – МАТЕРИАЛЫ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – PAPERS AND SURVEYS

Сергей Рыжов , Валентина Шумова , Александр Дяченко (<i>Киев</i>). Исследования на поселении западнотрипольской культуры Колодистое II	46
Александр Могилов (<i>Киев</i>), Юрий Ляшко (<i>Каменка</i>), Сергей Руденко (<i>Чигирин</i>). Скифское всадническое погребение в бассейне р. Тясмин	59
Сергей Агульников , Виталий Железный (<i>Кишинев</i>). Могильник ногайской культуры у с. Казаклия	81
Vasile Paul Scrobotă (<i>Aiud</i>), Elena Gherman (<i>Iași</i>). Cercetări de supraveghere arheologică la obiectivul colegiul „Bethlen Gabor” din municipiul Aiud, jud. Alba. Campania 2012	99

CERCETĂRI INTERDISCIPLINARE – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – INTERDISCIPLINARY SURVEYS

Mariana Gugeanu , Maria Geba (<i>Iași</i>). Investigații non-invazive aplicate textilelor arheologice de la Mănăstirea Căpriană	113
--	-----

RECENZII ȘI PREZENTĂRI DE CARTE – РЕЦЕНЗИИ И КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ – PAPER AND BOOK REVIEW

Stanislav Țerna , Mariana Vasilache , <i>Figurinele antropomorfe din etapa Cucuteni A din interfluviul pruto-nistean: (în baza colecțiilor Muzeului Național de Istorie a Moldovei)</i> Biblioteca Tyragetia, 31. Chişinău 2019, 264 pagini și 63 planşe. ISBN 978-9975-87-562-2 (Илья Палагута, Санкт-Петербург)	120
---	-----

IN HONOREM

К юбилею археолога Анатолия Федоровича Гуцала (Александр Могилов, Виталий Гуцал, Киев)	125
--	-----

Doctorul habilitat EUGEN SAVA la 65 ani (Mariana Sîrbu, <i>Chişinău</i>)	128
---	-----

IN MEMORIAM

In memoriam colegului și prietenului Oleg Levițki (Alexandru Furtună, <i>Chişinău</i>)	133
---	-----

In memoriam Olga Larina (15.11.1952 – 01.2021) (Sergiu Bodean, <i>Chişinău</i>)	134
--	-----

LISTA ABREVIERILOR – СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ – LIST OF ABBREVIATION	137
---	-----

INFORMAȚII ȘI CONDIȚIILE DE EDITARE A REVISTEI ARHEOLOGICE	138
--	-----

INFORMATION AND CONDITION OF PUBLICATION IN THE ARCHAEOLOGICAL MAGAZINE	139
--	-----

MATERIALE ŞI CERCETĂRI DE TEREN – МАТЕРИАЛЫ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – PAPERS AND SURVEYS

Сергей Рыжов, Валентина Шумова, Александр Дяченко

Исследования на поселении западнотрипольской культуры Колодистое II

Keywords: Western Tripolye culture, Nebelevskaya local group, Southern Bug and Dnieper interfluvium, ceramics, ploschadki.

Cuvinte cheie: cultura Vest tripoliană, grupul local Nebelevka, interfluviul Bug-Nipru, ceramică, platforme.

Ключевые слова: западнотрипольская культура, небелевская локально-хронологическая группа, Буго-Днепровское междуречье, керамика, трипольские площадки.

Sergei Ryzhov, Valentina Shumova, Aleksandr Diachenko

Investigations on the Western Tripolye culture Kolodistoe II settlement

This paper presents the analysis of the remains of two dwellings excavated at the Western Tripolye culture settlement of Kolodistoe II in 2004 and the obtained collections of ceramics, figurines and tools made of stone, flint and bone. The analysis of ceramic complex contributes to the understanding of the evolution of technology, morphology and ornamentation of Tripolye pottery in the Southern Bug and Dnieper interfluvium. One of the two dwellings had one storey, while two-storeyed dwellings dominate in the Tripolye settlements in this region. Analysis of the pottery collection enables referring Kolodistoe II to the second (late) phase of Nebelevskaya local group of the Western Tripolye culture of the end of Tripolye BII period. Construction techniques applied to producing of the interior elements and their location in the dwellings of Kolodistoe II and other settlements of Nebelevskaya group may indicate that, while migrating to the Southern Bug and Dnieper interfluvium, populations of Mereshovskaya group also brought their traditions of organizing interior of houses.

Sergei Ryzhov, Valentina Shumova, Aleksandr Diachenko

Investigații în așezarea culturii Vesttripoliene Kolodistoe II

În articol sunt analizate două construcții de suprafață, descoperite în anul 2004, în așezarea Kolodistoe II atribuite culturii Vesttripoliene, precu și colecția de ceramică, plastică și unelte descoperite în aceste complexe. Studiul ceramicii vine să completeze datele despre evoluția tehnologică, morfologică și al ornamentării vaselor tripoliene din interfluviul Bug-Nipru. Una din cele două platforme, în rezultatul reconstrucției, a fost catalogată ca construcție cu un singur nivel. Astfel, aceasta prezintă interes, dat fiind faptul, că în așezările tripoliene din regiunea menționată predomină platformele cu două nivele. Analiza vestigiilor permite atribuirea așezării Kolodistoe II celei de a doua faze (târzii) a grupului local Nebelivka, aparținând culturii Vesttripoliene de la finalul Tripolie BII. Tehnicile de construcție ale detaliilor de interior vin să confirme faptul, că purtătorii grupului Mereshovka, care au migrat în interfluviul Bug-Nipru, au adus cu ei și tradițiile de amenajare a locuințelor.

Сергей Рыжов, Валентина Шумова, Александр Дяченко

Исследования на поселении западнотрипольской культуры Колодистое II

В данной статье рассмотрены остатки двух наземных построек, исследованных на западнотрипольском поселении Колодистое II в 2004 г. и происходящие из них коллекции керамической посуды, пластики, орудий труда. Анализ керамического комплекса дополняет понимание эволюции технологии, морфологии и орнамента трипольской посуды Буго-Днепровского междуречья. Одна из двух исследованных на поселении площадок реконструируется как одноэтажная постройка. Потому последняя представляет особый интерес ввиду доминирования двухэтажных сооружений на трипольских поселениях региона. Анализ материала позволяет отнести Колодистое II ко второй (поздней) фазе небелевской локально-хронологической группы западнотрипольской культуры финала этапа Триполье BII. Конструктивные приемы сооружения деталей интерьера и их расположение в постройках Колодистого II и других поселений небелевской группы могут свидетельствовать о том, что мигрировавшее в Буго-Днепровское междуречье население мерешовской группы принесло с собой традиции обустройства интерьера жилищ.

Введение

За последнее десятилетие трипольские поселения Буго-Днепровского междуречья стали объектом возрастающего интереса и активных дискуссий в европейской археологии. Такому интересу во многом способствовала работа на поселениях-гигантах или мега-поселениях (англ. *mega-sites*) в рамках международных проектов [Menotti, Korvin-Piotrovskiy 2012; Müller et al. 2016; Gaidarska 2020; Ohlrau 2020]. Поскольку понимание формирования, развития, функционирования и оставления крупных поселений требует их анализа в контексте общей системы расселения трипольского населения в регионе, одной из актуальных задач является введение в научный оборот материалов раскопок памятников сравнительно небольших размеров.

В данной статье мы рассматриваем остатки двух наземных построек, исследованных на поселении Колодистое II в 2004 г. и происходящие из них коллекции керамической посуды, пластики, орудий труда. Анализ керамического комплекса дополняет понимание эволюции технологии, морфологии и орнамента трипольской посуды Буго-Днепровского междуречья. Одна из двух исследованных на поселении площадок (остатков сожженных в ритуальных пожарах жилищ) реконструируется как одноэтажная постройка с чердаком. Потому последняя представляет особенный интерес ввиду доминирования двухэтажных сооружений на трипольских поселениях региона [Kruts 1990; 2003; Chernovol 2012a; 2019].

Локализация поселения и краткая история его исследования

Трипольское поселение Колодистое II находится в 2,5 км на юго-восток от известочного трипольского поселения Колодистое I, исследования на котором проводили В. Доманицкий и М. Беяшевский. Поселение Колодистое II расположено на землях сел Колодистое (до последней административной реформы – Тальновский район Черкасской области) и Луковка (бывший Катеринопольский район Черкасской области). Границей земель этих сел является проходящая через трипольский памятник с запада на восток лесопосадка. Участок плато, на котором расположен памятник,

с юга ограничен изгибом р. Гнилой Тикич, с запада – ручьем Колодистым, а с северо-востока – широкой неглубокой древней балкой (рис. 1,1). Площадь памятника не превышает 15 га. Поселение, застроенное наземными жилищами, вероятно, имело эллиптическую планировку.

Поселение Колодистое II открыто в конце XIX века В. Доманицким [Domanitskii 1899, 174-176; 1901]. В 1960х памятник был обследован сотрудниками Уманского районного историко-краеведческого музея [Stefanovich, Didenko 1968, 534]. В 2004 году здесь были проведены археологические раскопки, однако в научный оборот введена лишь краткая информация об их результатах [Ryzhov et al. 2005]. В процессе проводившихся в центральной части поселения работ исследованы остатки двух построек и часть углубленного объекта. Трипольские площадки из этих раскопок отдельно проанализированы Д. Черноволом (2019), однако его интерпретация экстерьера и интерьера жилищ отличается от предложенной ниже. Остатки еще одной постройки были выявлены в углу раскопа, но последняя не была исследованной полностью из-за отсутствия времени (рис. 1,2).

Площадки

Площадка 1 размерами 10,6х6,2 м имела близкую к прямоугольной в плане форму и была ориентирована по линии север – юг. Площадка состояла из двух слоев обожженной глины. Верхний, более массивный, слой толщиной 7-12 см залегал в виде скоплений амфорной формы, перемежавшихся с глиняной «крошкой». В глине присутствовали примеси половы. Обжиг достаточно сильный, но неравномерный. Верхняя часть поверхности небрежно заглажена, а нижняя несет отпечатки элементов деревянной конструкции – узких плах, жердей, прутьев. Отпечатки преимущественно ориентированы перпендикулярно длинной оси сооружения. Отдельные фрагменты обмазки лежали на ребре или были перевернуты. С верхним слоем связаны находки столовой и кухонной керамики, сосредоточенные в северо-восточной части площадки – развалы нескольких мисок, сфероконических сосудов, двух столовых горшков, кубка.

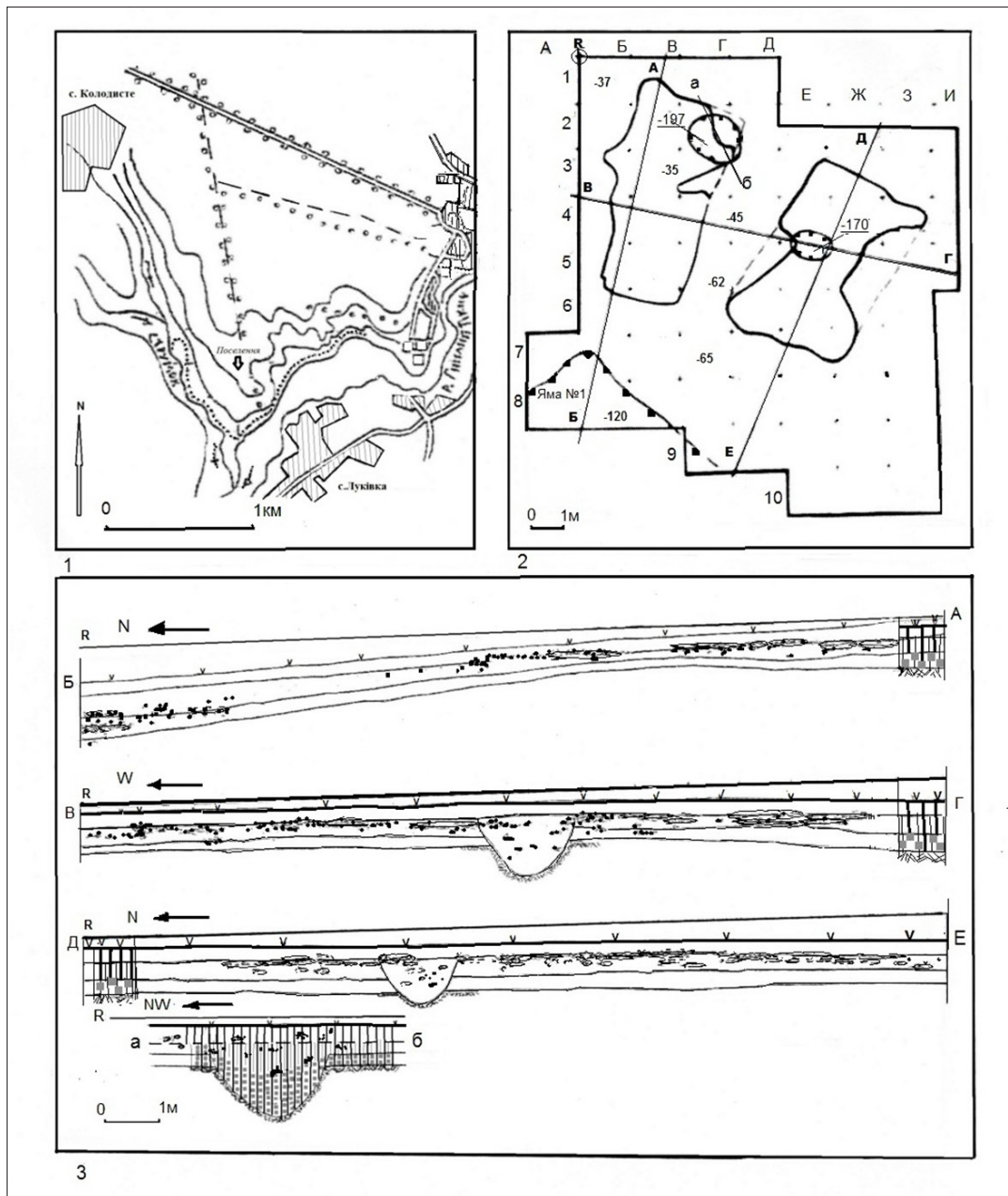

Рис.1. Поселение Колодистое II: 1. Локализация памятника; 2. План-схема раскопа 3. Продольные и поперечные разрезы объектов.

Fig. 1. Kolodistoe II site: 1. Location of the site; 2. Scheme of the excavation site; 3. Features' profiles.

Нижний слой обмазки (подмазка пола) из глины без растительных примесей зафиксирован в центральной части площадки. Для этого слоя характерны тонкие наслоения глины и слабый нисходящий обжиг. У западного края площадки обнаружены остатки открытого очага размерами 0,9x0,8x0,1 м. Основу пода составляли выложенные на поверхности и тщательно подогнанные дуг к другу обломки плоского камня, перемазанные

сверху слоем глины. Почти по центру площадки находилась частично разрушенная вымостка с бортиком овальной в плане формы. Ее размеры составляли 2,2x1,3 м. Вымостка была сконструирована непосредственно на дневной поверхности с подсыпкой из сухой глины. Зафиксированы три слоя ее последовательного возведения. Рядом лежала большая гранитная зернотерка треугольной формы. Западнее вымостки зафиксировано

возвышение прямоугольной в плане формы размерами 0,80x0,80x0,13-0,15 м. Возвышение было сконструировано из выложенных на земле необработанных подогнанных друг к другу камней, перекрытых толстым заглаженным слоем светлой глины без растительных примесей, равномерно обожженным при достаточно высокой температуре. Вероятно, это возвышение связано с рабочим местом (вымошкой с зернотеркой).

В южной части площадки, на уровне первого этажа сооружения, расчищена небольшая вымошка размерами 0,6x0,6 м. В ее конструкцию входили три тонких слоя глины, намазанных на горизонтально выложенные на земле фрагменты керамики.

Следует также отметить два участка подмазки пола, намазанных в один слой, но имевших заглаженную поверхность. На одном из этих участков пол окрашен красной охрой. Остатки этого участка зафиксированы в восточной и северной частях площадки.

С нижним слоем площадки связаны находки каменных зернотерок, развалов мисок, сфероконических сосудов, столовая миска, фрагменты кубка и обломки глиняных фигурок. Значительное количество керамики найдено в северо-восточной части площадки и вдоль восточного ее края за пределами залегания обмазки. В частности, здесь были найдены развалы кубков, столового горшка, сфероконического сосуда и кратера.

В северо-восточном углу площадки 1, на уровне дневной поверхности, обнаружена овальная в плане яма с пологими стенками и округлым дном. Размеры ямы 1,4x0,9 м, глубина 1,5 м. В ее заполнении изредка встречались фрагменты керамики, мелкие обломки камней, глиняная крошка. Вероятно, эта яма была либо засыпана перед возведением постройки, либо же она с какой-то целью (но не как мусорная яма) оставалась открытой и была засыпана уже позднее (рис. 1,3 – разрезы А-Б, а-б; рис. 2,1).

Таким образом, площадку 1 можно реконструировать как остатки одноэтажной постройки с легким чердачным перекрытием. Это перекрытие состояло из обмазанного глиной с примесью половы настила плотно подогнанных узких деревянных плах и жердей, краями опиравшихся на длинные стены по-

стройки. Около трех четвертей пола сооружения было подмазано глиной. Не подмазанной, вероятно, осталась входная часть постройки. В центре северной части находилось рабочее место – нанесенная в несколько слоев вымошка с невысоким округлым в плане бортиком. Рядом с ним, но ближе к западной длинной стене, располагался открытый очаг квадратной в плане формы, под которого был сконструирован из выложенного на землю камня, перемазанного слоем глины. В северо-восточном углу жилищав течение какого-то времени, возможно, функционировала впоследствии засыпанная яма. Конструктивные особенности стен и крыши остались не выясненными (рис. 3,1).

Площадка 2 размерами 11,0x6,0 м находилась в 1,5-3,0 м к востоку от площадки 1. В плане площадка 2 имела прямоугольную форму. Ее края, в особенности восточный и южный – неровные. В южной части наблюдалось понижение в залегании обмазки на 0,25 м.

Зафиксированы верхний слой обожженной обмазки и глинобитные детали интерьера на нижнем горизонте. Верхний слой площадки 2 залегал не цельным массивом, а в виде более-менее плотных участков обмазки, отдельных скоплений обожженной глины и значительных участков глиняной «крошки». В северо-восточной части площадки, начиная от края, наблюдался разрыв. Этот разрыв имел относительно ровные, почти параллельные края. Его длина 4,0 м, ширина 0,7-1,0 м. Обожженная глина в центре разрыва (нижний слой) отличается от обмазки верхнего слоя. Лишь у западного края площадки отмечены плотные ее участки. Здесь же найдены и фрагменты обмазки большого размера. Поверхность ее хорошо заглажена. Глина – комковатая, с незначительной примесью половы. Почти сплошное залегание обмазки наблюдалось в южной трети площадки, однако фрагменты обмазки здесь были расположены несколько хаотично, иногда «на ребре».

Разборка верхнего слоя показала, что толщина его колеблется в пределах 7-12 см. Нижняя часть фрагментов обмазки несла следы колотого дерева – узких плах, небольших колод, жердей. Отпечатки ориентированы в разном направлении, преимущественно с запада на

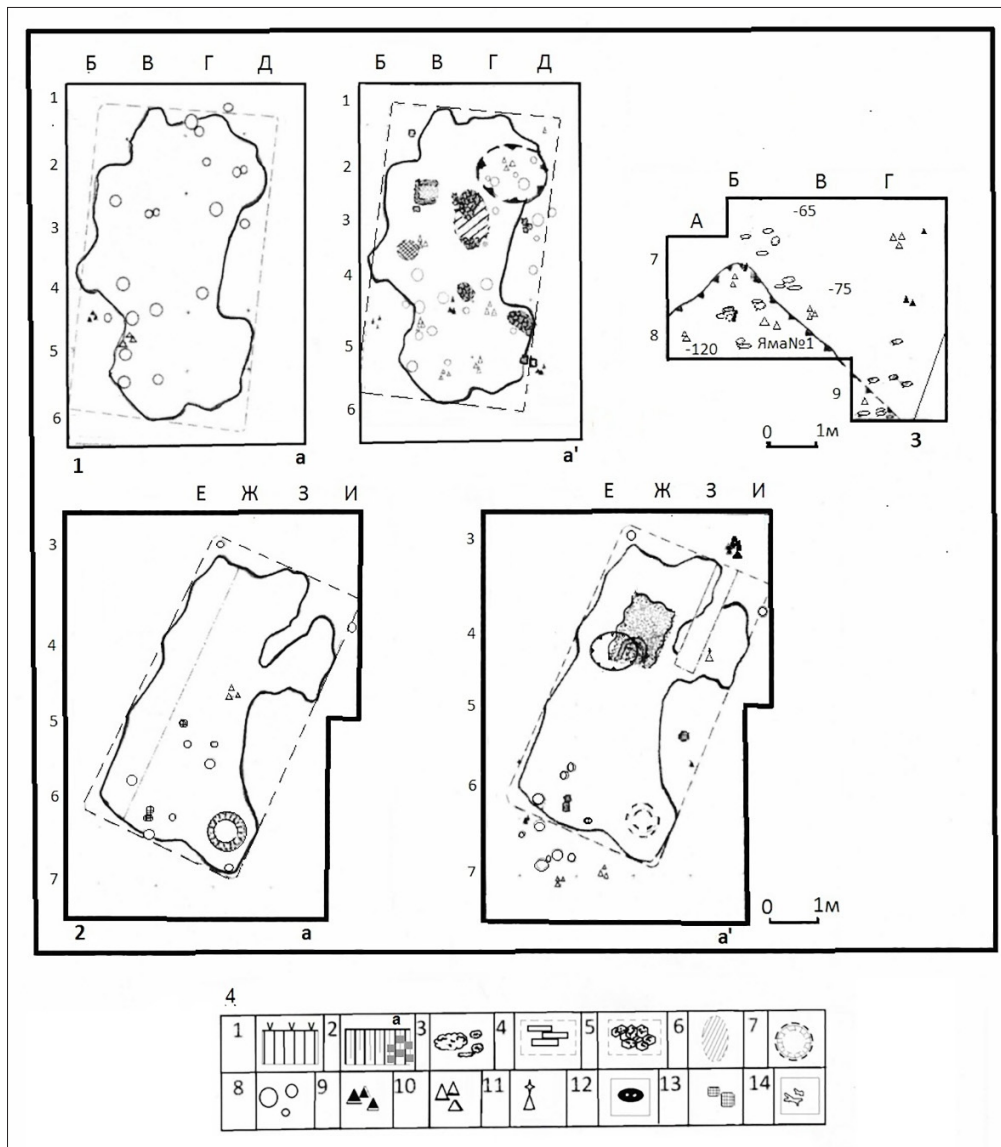

Рис. 2. Поселение Колодистое II: 1. Площадка 1. Залегание верхнего (а) и нижнего (а') слоев глиняной обмазки; 2. Площадка 2. Залегание верхнего (а) и нижнего (а') слоев глиняной обмазки; 3. Яма 1. План; 4. Условные обозначения: 1 – чернозем, 2-2а – гумусированный суглинок, 3 – глиняная обмазка, 4 – плитчатая обмазка, 5 – вымостки, 6 – подсыпка, 7 – «лаз», 8 – целая посуда и развалы сосудов, 9 – кухонная керамика, 10 – столовая керамика, 11 – антропоморфная пластика, 12 – оттяжка ткацкого станка, 13 – камень, 14 – кость.

Fig. 2. Kolodistoe II site: 1. Ploshchadka 1. Upper (a) and lower (a') layer of daub; 2. Ploshchadka 2. Upper (a) and lower (a') layer of daub; 3. Pit 1. Plan; 4. Legend: 1 – chernozem, 2-2a – humified loam, 3 – daub, 4 – tile-shaped daub, 5 – installations, 6 – additional layer of clay below installation, 7 – «manhole», 8 – complete and archaeologically complete vessels, 9 – kitchen pottery, 10 – table pottery, 11 – anthropomorphic figurines, 12 – loom hauler, 13 – stone, 14 – bone.

восток, т.е. перпендикулярно длинным стенам постройки. Обжиг верхнего слоя достаточно высокий, но неравномерный. Следы наибольшего воздействия температуры отмечены у западного края площадки, где встречались ошлакованные и деформированные фрагменты обмазки. Среди находок можно отметить развалы двух столовых мисок, грушевидного

и двух сфероконических сосудов, фрагменты глиняных фигурок, обломки камня и зернотерки.

На уровне верхнего слоя зафиксированы детали интерьера постройки. Так, вдоль западного края были расчищены небольшие, более менее плотные фрагменты обмазки с примесью половы. Поверхность конструкции была

заглаженной, а ее восточный округлый край плавно понижался до уровня пола. В пожаре глина приобрела светло-серый цвет с зеленым оттенком. Скорее всего, глина в обмазке конструкции отличалась по составу от глины обмазки пола. Вероятнее всего, эту конструкцию следует интерпретировать как невысокий (0,7-0,8 м) подиум длиной 11,0 м и шириной 1,4-1,5 м, расположенный вдоль северо-восточного края постройки.

В юго-восточном углу площадки, в верхнем слое обмазки, выявлены остатки округлого сквозного отверстия – возможно, «лаза» на второй этаж. Кольцевое обрамление вокруг него диаметром 1,0 м имело выпуклую форму в профиле (высота 5-7 см), а поверхность была тщательно заглаженной.

После снятия слоя обмазки на земляном полу в северной трети площадки были расчищены остатки глиняной конструкции. Скорее всего, она имела квадратную в плане форму (1,4x1,4 м). Остатки конструкции представляли собой тонкий (4-5 см) растрескавшийся слой обожженной глины из однородной массы без примесей. Ее южный край имел два слоя намазки толщиной 2-3 см округлой в плане формы (диаметр 1,0 м). Эти наслоения возвышались над основным слоем на 5-6 см. Поверхность их заглажена, а по округлому краю они плавно переходят на уровень нижней подмазки. Нижний слой был нанесен непосредственно на землю, о чем свидетельствуют «негативные» отпечатки на нижней поверхности. Обжиг всех слоев высокий и относительно равномерный, нисходящий.

В южной части постройки, под слоем обмазки, зафиксированы несколько небольших плоских обломка камня. В этом же месте выявлена яма овальной в плане формы размерами 1,8x1,5 м. Стенки ямы – пологие, дно – округлое. Глубина от уровня залегания подмазки 1,0 м. В заполнении ямы (темно-серый гумусированный суглинок) встречены несколько мелких фрагментов обмазки. С северо-восточной стороны к этой конструкции прилегали небольших размеров фрагменты обмазки из комковатой глины буро-красного цвета без растительных примесей. Залегали такие фрагменты неширокими бугорчатыми полосами, направление и края которых почти совпадают

с разрывом в залегании верхнего слоя обмазки. На другом участке площадки 2 деталей каких-либо конструкций не выявлено.

С нижним горизонтом связаны находки развала кухонного горшка и другие фрагменты кухонной керамики, скопление фрагментов столовой керамики, а именно развалы трех столовых мисок и сфероконического сосуда, обломки каменной зернотерки, целый каменный растиральник и костное долото. В южной части раскопа, за пределами площадки, найдены развалы сфероконического сосуда, кубка, миски, двух кратеров, большая зернотерка, фрагменты кухонного горшка и скопление фрагментов столовой керамики (рис. 1,2,3, разрез В-Г; рис. 2,2).

Отмеченные особенности позволяют реконструировать площадку 2 как остатки сожженной двухэтажной постройки. В северной части помещения на земляном полу первого этажа была в один слой намазана вымостка квадратной в плане формы. У ее южного края находился открытый очаг с двухслойным глиняным округлым в плане подом, перекрывавшим небольшую более раннюю яму. Рядом был сооружен внутренний продольный глинобитный простенок без каркасной конструкции. Между простенком и западной длинной стеной был оставлен проход в центральную часть постройки.

Межэтажное перекрытие представлено настилом из колотого дерева – колод, плах, жердей, – выложенных параллельно друг другу и перпендикулярно длинным стенам дома. Сверху деревянный настил был обмазан слоем глины с растительными примесями. На заглаженной поверхности пола второго этажа, вдоль всей западной стены, был обустроен подиум. Во входной части дома в перекрытии было сделано отверстие, ограниченное по краям нешироким кольцевым возвышением, – вероятно, лаз на второй этаж. Следы чердачного перекрытия отсутствуют.

В юго-восточном углу раскопа, где наблюдалось значительное понижение слоя чернозема, обнаружен край еще одной площадки (полностью не раскапывалась из-за отсутствия времени), размещенной перпендикулярно площадкам 1 и 2. В юго-западном углу раскопа исследован сегмент ямы 1. В ее заполнении из

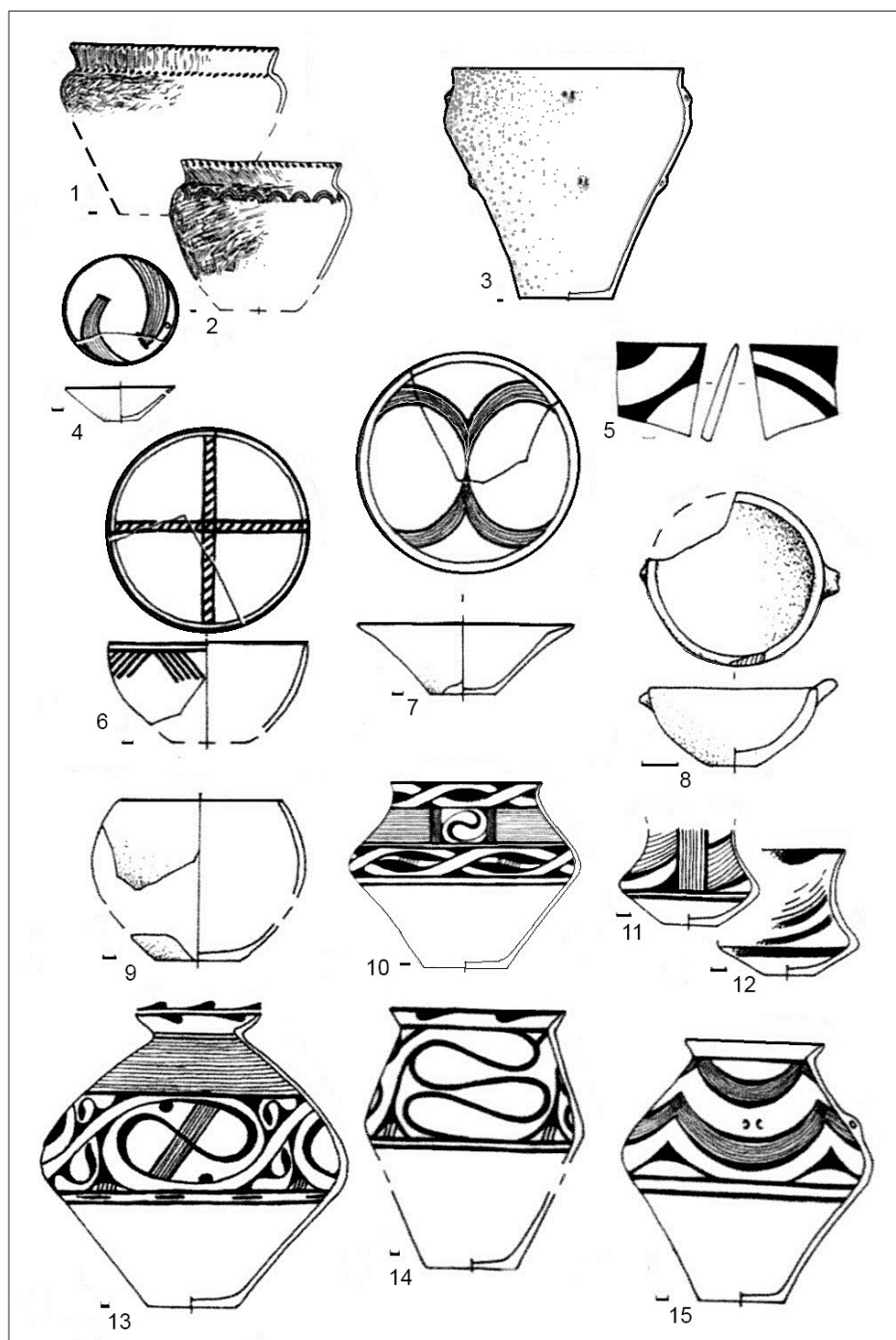

Рис. 3. Поселение Колодистое II. Кухонная (1-2), «тарная»(3) та столовая (4-15) посуда.

Fig. 3. Kolodistoe II site. Kitchen (1-2), «container» (3) and table (4-15) pottery.

гумусированного суглинка встречались фрагменты обожженной обмазки жилищ и керамики (рис. 1,2,3, разрез А-Б, рис. 2,3).

Керамика

Преобладающее число находок на площадках 1 и 2 составляют фрагменты керамиче-

ской посуды. Традиционно керамика условно разделена на кухонную, тарную и столовую.

Кухонная посуда (2% от всего керамического комплекса) преимущественно изготовлена из ожелезненной («красной») глины. В состав гончарной массы наиболее часто добавлялась дрсва или толченая раковина, реже – только

крупнозернистый песок или мелкий шамот. Обжиг кухонных сосудов довольно высокий, более-менее равномерный, окислительный или восстановительный. Поверхность сосудов была или заглажена и несколько шероховата, или покрыта расчесами. По форме выделяются горшки с округлыми плечиками, широким горлом и относительно высоким, немного отогнутым наружу венчиком.

Орнаментировались такие сосуды просто – по краю венчика и плечикам проходят горизонтальные ряды насечек, мелких наколов, ногтевых вдавлений, вдавлений разной формы. Венчик часто украшался вертикальными или косыми расчесами. Также встречается орнамент в виде горизонтального пояса, который состоит из арковидных дуг, образованных тонкими прочерченными линиями (рис. 3,1-2).

Обратим внимание, что в керамическом комплексе, видимо, отсутствуют миски. Незначительное количество маловыразительных фрагментов не дает возможности реконструировать сосуды этой формы.

К тарной посуде условно отнесен лишь один крупный сосуд, выполненный из «красной» глины с примесью крупнозернистого песка и шамота. Внешняя поверхность покрыта слоем облицовки из чистой глины, окрашенной светло-коричневой краской. Дно сосуда – узкое, стенки нижней части – слегка вогнутые. Его горловина – широкая, венчик – высокий, почти вертикальный. Под шейкой и ниже плечиков находятся небольшие петельчатые ручки, размещенные двумя рядами с небольшим смещением. По ряду технологических и морфологических признаков этот сосуд напоминает кухонную керамику (рис. 1,3).

Столовая посуда (98% керамического комплекса) преимущественно лепилась из смеси «красной» и «белой» глины, с преобладанием последней. Треть сосудов изготовлена из «красной» глины. В состав гончарной массы чаще всего добавлялся крупнозернистый песок, реже – шамот, кусочки каолина, зерна кварца или мелкая толченая раковина в небольшом количестве. Часть столовой керамики изготовлена из тонкоструктурной (отмученной) глиняной массы без примесей. Сосуды, как правило, тонкостенные, тщательной формовки. Их поверхность хорошо заглажена, часто покрыта тонким анго-

бирующим слоем из чистой глины. Ангоб или заглаженная поверхность дополнительно окрашивалась в желтый или красный цвет разных оттенков. Поверх окраски (фон) коричневой или черной краской наносилась монохромная роспись. Часть керамики сохраняет на поверхности следы лощения. Обжиг сосудов высокотемпературный, равномерный, всегда окислительный. К сожалению, значительное число столовой посуды фрагментировано, что часто делает невозможной реконструкцию форм и орнаментов.

По форме выделяется несколько типов сосудов. Значительным числом представлены миски двух подтипов. Преобладают миски усеченно-конической формы (первый подтип), среди которых выделяются три варианта. К первому отнесены высокие или низкие миски с прямыми стенками и заостренным или округлым краем венчика. Иногда на венчиках таких изделий встречаются конические выступы. Вторым вариантом включает преимущественно низкие миски с плавным переходом от доньшка к слегка выпуклым стенкам. Третий вариант – преимущественно высокие сосуды со слегка вдавленными стенками и утолщенным, срезанным под углом краем венчика.

Усеченно-конические миски преимущественно расписывались кометовидной схемой. Последняя представляет собой две дуговидных ленты из тонких параллельных линий, заходящих друг за друга в центре дна. Реже встречается схема, в которой ленты из тонких линий сходятся под углом в центре и образуют на поле миски 8-видную фигуру из двух симметрично расположенных «негативных» (фон) овалов и секторов. Эта схема также могла исполняться закрашенными треугольниками с вытянутыми вершинами. В последнем случае схема представлена на внешней и внутренней поверхности миски.

Ко второму подтипу относятся высокие или приземистые миски полусферической формы с относительно широким дном, выпуклыми стенками и почти вертикальным или слегка наклоненным внутрь краем венчика. Одна из полусферических мисок орнаментирована с внешней стороны горизонтальным фризом, образованным косыми широкими линиями, сходящимися под углом. Внутреннее поле миски занимает крестовидная схема из узких лент, где между широкими параллельными лентами впи-

саны короткие штрихи. В росписи, возможно, также использовалась фестонная схема. Встречаются полусферические миски с зооморфными налепами (рис. 3,4-9).

Следующий тип столовой посуды – кубки. Тип представлен двумя вариантами. Первый включает невысокие тонкостенные сосуды с низкими округлыми плечиками и высокой вогнуто-цилиндрической горловиной и почти вертикальным краем венчика. Второй вариант объединяет относительно крупные сосуды с высокими округлыми плечиками, широким усеченно-коническим горлышком и плавно отогнутым наружу венчиком. Иногда они имеют одну петельчатую ручку, крепящуюся к венчику и плечикам. Кубки преимущественно украшались метопной схемой, где широкий горизонтальный фриз вертикально разделяется на метопы либо узкой полосой со штрихами («лесенка»), либо широкой лентой из тонких параллельных линий. Поля метоп заняты комбинацией косой ленты из тонких линий, обведенных широкими лентами, и закрашенными треугольниками. Часто в метопных полях косые линии замещаются параллельными фестонами. В росписи кубков также использовался многофризовый декор. В верхнем фризе проходят горизонтальные волнистые линии с закрашенным листовидным расширением в центре. Средний фриз – широкий пояс из тонких параллельных линий, вертикально разделенный на метопы, в поля которых вписана S-видная фигура. Нижний пояс на плечиках состоял из горизонтальных полудуг с закрашенными листовидными окончаниями, заходящими друг за друга (рис. 3,4-9).

Распространенными типами столовой посуды являются сфероконические и биконические сосуды. Сфероконические сосуды имеют широкие, округлые плечики, выпуклые стенки верхней части корпуса, узкое горло и резко отогнутый невысокий прямой или воронковидный венчик. Биконические сосуды – это сосуды с широкими, относительно остросереберными плечиками и отогнутым венчиком. На плечиках обоих типов встречаются небольшие петельчатые ручки. К отдельному подтипу биконических сосудов отнесены крупные сосуды с относительно узкими плечиками, широким горлом и прямым венчиком, под шейкой которых иногда встречаются небольшие конические налепки.

В орнаментации биконических и сфероконических сосудов использовались как широкая однофризная, так и двухфризная роспись. Большинство сосудов орнаментировано меандровой схемой из горизонтальных или вертикальных S-видных дуг. Эта схема часто объединялась с верхним фризом из тонких горизонтальных линий. Еще одна схема росписи – фестонная, состоящая из широких лент, заполненных тонкими линиями. Эта схема, как правило, компонована в широкий орнаментальный пояс. Реже в декоре сосудов встречаются схемы «Tangentenkreisband», «совиный лик», метопная и волютная (рис. 3,13-15).

Только фрагментами представлен тип «амфоры». Это небольшие сосуды с округлыми плечиками на середине высоты корпуса, широким горлом и невысоким отогнутым венчиком. Под шейкой обязательно петельчатые ручки. В росписи амфор использовалась лицевая схема.

Грушевидные сосуды – это сосуды с широкими округлыми плечиками, узким горлом и невысоким венчиком, край которого вертикальный или слегка наклоненный внутрь. Таким изделиям присущ декор в виде широкого фриза, в который симметрично вписаны вертикальные тонкие линии, с обеих сторон охватывающие вертикально вытянутый овал с закрашенными сегментами. Также они расписывались меандровой схемой (рис. 4,1). Грушевидным сосудам сопутствуют крышки, из которых выявлены только экземпляры, относящиеся к подтипу «крышки шлемовидной формы» (рис. 4,2).

Среди столовой посуды поселения также часто встречаются кратеры. Это относительно крупные сосуды двух вариантов. Первый вариант включает сосуды с высокими округлыми плечиками, широким горлом и высоким прямым венчиком-раструбом. Ко второму варианту отнесены сосуды с относительно широким дном, округлым корпусом, широким горлом и высоким прямым или близким к воронковидной форме венчиком-раструбом. В декоре кратеров использовалась меандровая схема по нижней части корпуса и наклонные волнистые полосы и закрашенные фестоны по венчику. Высокий венчик чаще расписывали с двух сторон (рис. 4,3-4).

Столовые горшки – небольшие сосуды с округлыми плечиками на середине высоты корпуса, широким горлом и невысоким, слег-

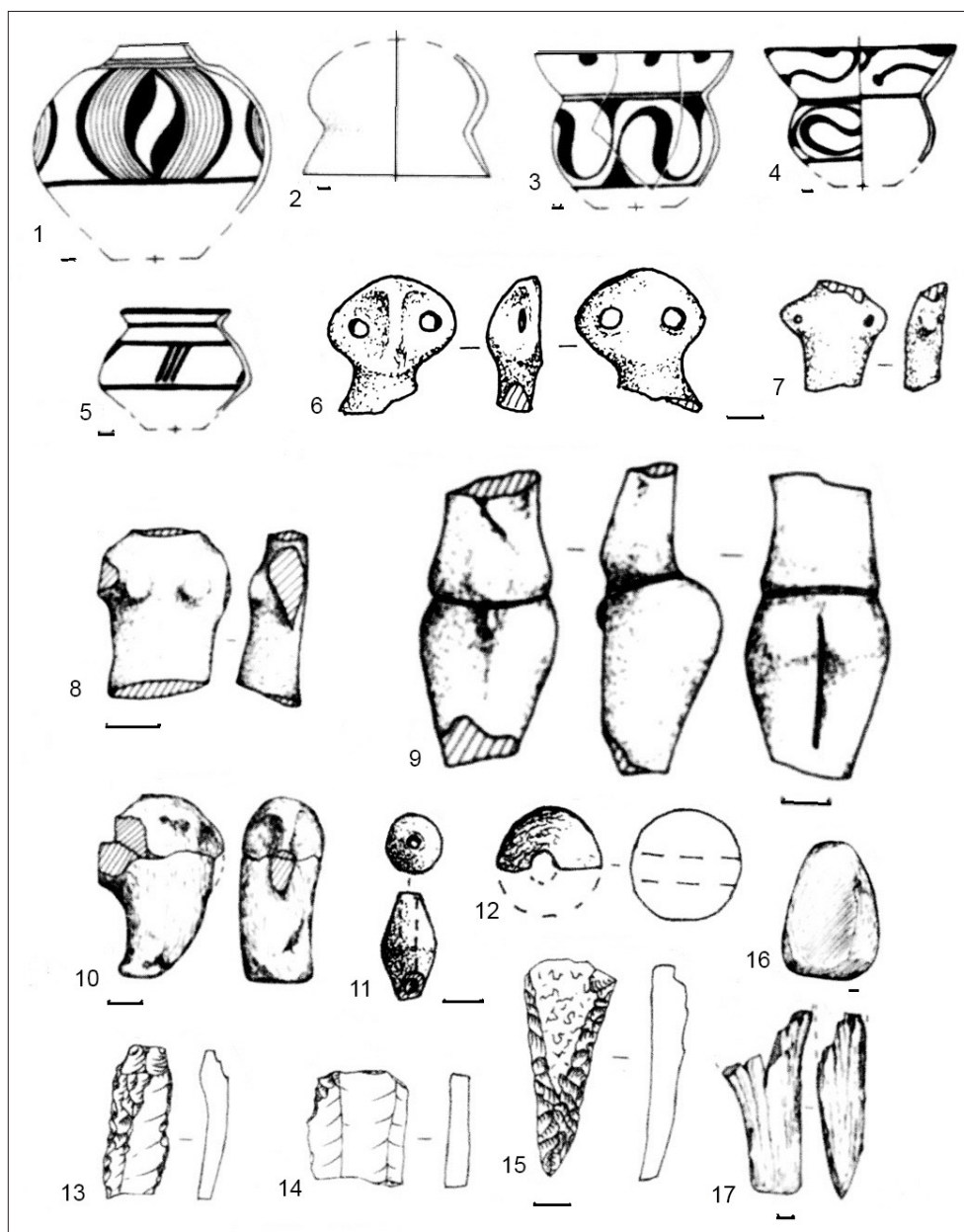

Рис. 4. Поселение Колодистое II. Столовая посуда (1-5), пластика (6-10), бусины из глины (11-12), орудия из кремня (13-15), камня (16) и рога (17).

Fig. 4. Kolodistoe II site. Table pottery (1-5), figurines (6-10), clay beads (11-12), tools made of flint (13-15), stone (16) and horn (17).

ка отогнутым венчиком. Такие сосуды могут иметь четыре невысоких ножки. Рисунок на них прост – в горизонтальный фриз на плечиках вписаны группы косых полос (рис. 4,6).

Также найдена фрагментированная часть близкого к прямоугольному в плане сосуда с невысокими ручками-ушками. Возможно, в керамическом комплексе были представлены биноклевидные сосуды. Однако маловыразительные фрагменты не дают уверенности в

этом. Ни формы, ни орнамент не реконструируются.

Пластика

Антропоморфная пластика представлена на фрагментах изделий. Лепились они из той же гончарной массы, что и столовая керамика. Поверхность статуэток заглажена, и только на одном фрагменте фигурки сохранился окрас в буро-красный цвет. Все антропоморфные ста-

туэтки – и женские, и мужские – относятся к типу схематических. Часто они имеют веретеновидную ножку (рис. 4,6-9).

Среди фрагментов *зооморфной пластики* интересной является задняя часть фигурки, особенности моделирования которой позволяют предположить, что данное изделие передает медведицу (рис. 4,10).

Были найдены выполненные из тонкоструктурной глины небольшие *бусины* со сквозным отверстием. Одна из них имела биконическую форму, вторая – округлую (рис. 4,11-12).

К пластике также условно отнесены два небольших глиняных шарика, глиняный предмет каплевидной формы, фрагмент глиняного изделия с выступами и неглубокими наколами по поверхности.

Орудия и предметы быта

Орудия труда и предметы быта изготовлены из глины, рога, кремня и камня. Найдена лишь одна оттяжка конической формы, использовавшаяся в вертикальном ткацком станке.

Из роговых орудий имеем обломок рабочего края с уплощенным, почти прямым лезвием от долота (клина) или небольшой мотыги (рис. 4,17).

Кремневые изделия представлены обломком пластины с ретушью, длинной стрелой на пластине и, возможно, обломком ножа (рис. 4,13-15). Также встречались кремневые сколы и отщепы.

Из гальки с залощенными плоскостями был сделан растиральник, а из плоских кусков гранита – зернотерки (рис. 4,16).

Выводы и обсуждение

Керамика как наиболее массовая категория находок позволяет определить хронологическую и таксономическую позицию поселения Колодистое II среди трипольских памятников Буго-Днепровского междуречья. Наибольшее сходство материалам поселения как в технологии изготовления посуды, так и в ее морфологии и орнаментации находим в керамике поселения Глыбочок [Ryzhov, Shumova 1995; Ryzhov 1997; 2000]. Некоторые отличия, однако, наблюдаются в приготовлении гончарной массы и орнамен-

тации кухонных горшков. Так, в тесте кухонной посуды Колодистого II зафиксированы заметные примеси шамота, в то время как этот компонент совсем отсутствует в керамике Глыбочка. Декор кухонной посуды в Колодистом II разнообразнее – это горизонтальные ряды наколов, вдавлений разной формы, защипов, ногтевых вдавлений и ленты из прочерченных линий.

Фиксируются и некоторые отличия в приготовлении гончарного теста для столовой посуды. По морфологии и орнаментации миски двух поселений почти идентичны. На кубках из Колодистого II преобладает метопная схема, а в Глыбочке чаще фиксируется узкий фриз из горизонтально расположенных дуг с листовидным расширением. В керамическом комплексе Колодистого II значительно преобладают биконические и сфероконические сосуды, где в росписи доминирует меандровая схема, а за ней в количественном отношении следует фестонная. В Глыбочке вторая по численности орнаментальная схема – тангентная. Для сосудов остальных типов значительных отличий не наблюдается.

Анализ материала позволяет отнести Колодистое II ко второй (поздней) фазе небелевской локально-хронологической группы западно-трипольской культуры финала этапа Триполье ВП [Ryzhov 1993; 2012]. Результаты пространственного анализа памятников региона позволяют дополнительно разделить вторую фазу небелевской группы на три ступени [Diachenko, Menotti 2012]. Такое хронологическое членение подтверждается особенностями керамики. К первой ступени второй фазы небелевской группы принадлежат Глыбочек, Колодистое II и другие поселения. Радиоуглеродные даты для анализируемого памятника пока не получены, однако сопоставление относительной и абсолютной хронологии поселений Буго-Днепровского междуречья позволяет датировать функционирование Колодистого II в рамках 3900 – 3850 лет до н.э. [Diachenko et al. 2020].

Интересно отметить, что конструктивные приемы сооружения деталей интерьера и их расположение в постройках Колодистого II и других поселений небелевской группы [Chernovol 2012b] также известны для мерешовских и ранних петренских памятников Среднего Поднепровья [Markevich 1981; Chernovol 2013; Terna,

Heghea 2017; Diachenko et al. 2021]. Это может свидетельствовать о том, что мигрировавшее в Буго-Днепровское междуречье население мерешовской группы принесло с собой не только керамические традиции коренного ареала западнотрипольской культуры [Ryzhov 2007; 2012], но и традиции обустройства интерьера жилищ.

Благодарности

Исследования финансировались по гранту Национального географического общества (National Geographic Society; Юрий Рассамкин, PI).

Библиография

- Chernovol 2012a:** D. Chernovol, Houses of the Tomashovskaya local group. In: (eds. F. Menotti and A.G. Korvin-Piotrovskiy), *The Tripolye Culture Giant-Settlements in Ukraine: Formation, Development and Decline* (Oxford 2012), 182-209.
- Chernovol 2012b:** D. Chernovol, Inter'er budivel' nebeliv'skoï local'noi grupi tripil'skoï kulturi. *Arkheologiya* 1, 2012, 62-71 // Д. Черновол, Інтер'єр будівель небелівської локальної групи трипільської культури. *Археологія* 1, 2012, 62-71.
- Chernovol 2013:** D. Chernovol, Postroiiki petrenskoi local'noi grupy. *RA IX*, 1, 2013, 72-82 // Д. Черновол, По-стройкі петренської локальної групи. *RA IX*, 1, 2013, 72-82.
- Chernovol 2019:** D. Chernovol, Inter'er budivel' tripil'skoï kulturi (dis. kand. ist. nauk) (Київ 2019) // Д. Черновол, Інтер'єр будівель трипільської культури (дис. канд. іст. наук) (Київ 2019).
- Diachenko et al. 2020:** A. Diachenko, I. Sobkowiak-Tabaka, S. Ryzhov, Approaching the unification and diversity of pottery assemblages: The case of Western Tripolye culture ceramics in the Southern Bug and Dnieper interfluve, 4100-3600 BC. *Documenta Praehistorica* 47, 2020, 522-535.
- Diachenko et al. 2021:** A. Diachenko, I. Sobkowiak-Tabaka, Ye. Levinzon, The Western Trypillia culture house from the settlement of Kamianets-Podilskiy, Tatarsky, 3950-3900 BCE. *Arkheologiya i davnia istoriya Ukrainy* 2, 226-236.
- Domanitskii 1899:** V.N. Domanitskii, Ploshchadki s raspisnymi sosudami v Zvenigorodskom i Umanskom uездakh. *Arkheologicheskaya letopis' Iuzhnoi Rossii I*, 1899, 174-176 // В.Н. Доманицкий, Площадки с расписными сосудами в Звенигородском и Уманском уездах. *Археологическая летопись Южной России I*, 1899, 174-176.
- Domanitskii 1901:** V.N. Domanitskii, Raskopki na meste neoliticheskogo poseleniia s keramikoi domikenskogo tipa u s. Kolodistogo. *Arkheologicheskaya letopis' Iuzhnoi Rossii III*, 1901, 69-72 // В.Н. Доманицкий, Раскопки на месте неолитического поселения с керамикой домикенского типа у с. Колодистого. *Археологическая летопись Южной России III*, 1901, 69-72.
- Gaydarska 2020:** B. Gaydarska, Early Urbanism in Europe. *The Trypillia Megasites of the Ukrainian Forest-Steppe* (Warsaw and Berlin 2020).
- Kruts 1990:** V.A. Kruts, Planirovka poseleniia u s. Tal'ianki i nekotorye voprosy tripol'skogo domostroitel'stva. In: (red. V.G. Zbenovich) *Rannezemledel'cheskie poseleniia-giganty tripol'skoi kultury na Ukraine. Tezisy dokladov I polevogo seminaru* (Tal'ianki 1990), 43-47 // Круц В.А. Планировка поселения у с. Тальянки и некоторые вопросы трипольского домостроительства. В: (ред. В.Г. Збеневич) *Раннеземледельческие поселения-гиганты трипольской культуры на Украине. Тезисы докладов I полевого семинара* (Тальянки 1990), 43-47.
- Kruts 2003:** Kruts V.A., Tripolskie ploshchadka – rezultat ritualnogo razrusheniya domov. In: (eds. V.O Kruts, O.G. Korvin-Piotrov'skii, S.M. Ryzhov) *Trypil'ski poselennia-giganty. Materialy mizhnarodnoi konferentsii* (Київ 2003), 74-76 // Круц В.А., Трипольские площадки – результат ритуального сожжения домов. В: (ред. В.О. Круц, О.Г. Корвін-Піотровський, С.М. Рижов) *Трипільські поселення-гіганти. Матеріали міжнародної конференції* (Київ 2003), 74-76.
- Markevich 1981:** V.I. Markevich, Pozdnetripol'skie plemena Severnoi Moldavii (Kishinev 1981) // В.И. Маркевич, Позднетрипольские племена Северной Молдавии (Кишинев 1981).
- Menotti, Korvin-Piotrovskiy 2012:** F. Menotti, A.G. Korvin-Piotrovskiy, *The Tripolye Culture Giant-Settlements in Ukraine: Formation, Development and Decline* (Oxford 2012).
- Müller et al. 2016:** J. Müller, K. Rassmann, M. Videiko, *Trypillia Megasites and European Prehistory, 4100-3400 BC.* (London and New York 2016).

- Ohlrau 2020:** R. Ohlrau, Maidanets'ke: Development and Decline of a Trypillia Mega-Site in Central Ukraine [Scales of Transformations in Prehistoric and Archaic Societies 7] (Leiden 2020).
- Ryzhov 1993:** S.M. Ryzhov, Nebeliv's'ka grupa pam'iatok trypil's'koi kul'turi. *Arkheologiya*, 3, 1993, 101-114 // С.М. Рыжов, Небелівська група пам'яток трипільської культури. *Археологія*, 3, 1993, 101-114.
- Ryzhov 1997:** S.M. Ryzhov, Rozkopki tripil's'kogo poselennia bilia sela Glibochok na Cherkashchini. In: *Pam'iatki ta viznachni mistsia Shevchenkivs'kogo kraiu. Problemi okhoroni ta doslidzhennia. Tezi dopovidei naukovo-praktychnoi konferentsii* (Kaniv 1997), 134-135 // С.М. Рыжов, Розкопки трипільського поселення біля села Глибочок на Черкащині. В: *Пам'ятки та визначні місця Шевченківського краю. Проблеми охорони та дослідження. Тези доповідей науково-практичної конференції* (Канів 1997), 134-135.
- Ryzhov 2000:** S.M. Ryzhov, Tripil's'ke poselennia bilia sela Glibochok. In: (red. M.Iu. Videiko) *Arkheologichni vidkrittia v Ukraїni 1994-1996 rr.* (Київ 2000), 133-135 // С.М. Рыжов, Трипільське поселення біля села Глибочок. В: (ред. М.Ю. Відейко) *Археологічні відкриття в Україні 1994-1996 рр.* (Київ 2000), 133-135.
- Ryzhov 2007:** S.M. Ryzhov Suchasni stan vivchennia kul'turno-istorichnoi spil'nosti Kukuten'-Trypillia. In: (red. Iu. Rassamakın, S. Ryzhov) *Oleg Ol'zhich. Arkheologiya* (Київ 2007), 437-477 // С.М. Рыжов, Сучасний стан вивчення культурно-історичної спільності Кукутень-Трипілля. В сб: (ред. Ю. Рассамакін, С. Рыжов) *Олег Ольжич. Археологія* (Київ 2007), 437-477.
- Ryzhov 2012:** S.N. Ryzhov, Relative chronology of the giant-settlements period BII-CI. In: (eds. F. Menotti, A.G. Korvin-Piotrovskiy), *The Tripolye Culture Giant-Settlements in Ukraine: Formation, Development and Decline* (Oxford 2012), 92-98.
- Ryzhov, Shumova 1995:** S.M. Ryzhov, V.O. Shumova, Rozkopki tripil's'kogo poselennia bilia sela Glibochok. In: (red. M. Kravets') *XIV Vinnits'ka oblasna istoriko-kraeznavcha konferentsiia. Tezi dopovidei* (Vinnitsia 1995), 7-9 // С.М. Рыжов, В.О. Шумова, Розкопки трипільського поселення біля села Глибочок. В: (ред. М. Кравець) *XIV Вінницька обласна історико-краєзнавча конференція. Тези доповідей* (Вінниця 1995), 7-9.
- Ryzhov et al. 2005:** S.M. Ryzhov, D.K. Chernovol, V.O. Shumova, Doslidzhennia tripil's'kogo poselennia Kolodiste II u 2004 r. In: (red. N.A. Gavriliuk) *Arkheologichni vidkrittia v Ukraїni 2004 roku* (Київ-Запоріжжя 2005), 272-274 // С.М. Рыжов, Д.К. Черновол, В.О. Шумова, Дослідження трипільського поселення Колодисте II у 2004 р. В: (ред. Н.А. Гаврилюк) *Археологічні відкриття в Україні 2004 року* (Київ-Запоріжжя 2005), 272-274.
- Stefanovich, Didenko 1968:** V.A. Stefanovich, O.P. Didenko, *Arkheologicheskie pamiatniki Uman'shchiny* (rukopis'), *Naukovii arkhiv IA NANU, fond 12, № 534* (Київ 1968) // В.А. Стефанович, О.П. Диденко, *Археологические памятники Уманьщины* (рукопись), *Научовий архів ІА НАНУ, фонд 12, № 534* (Київ 1968).
- Țerna Heghea 2017:** S. Țerna, S. Heghea, Middle and Late Copper Age settlements from the Brînzeni microzone on the Prut river: Older research in a modern background. *Sprawozdania Archeologiczne* 69, 2017, 297-325.

Сергей Рыжов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Института Археологии НАН, Киев, Украины, e-mail: sryzhov@ukr.net

Валентина Шумова, старший преподаватель, Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Киев, Украины, e-mail: vshumova@ukr.net

Александр Дяченко, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Института Археологии НАН, Киев, Украины, e-mail: adiachenko@iananu.org.ua